

Какова вероятность того, что прежде бешеный кабель перестанет на нее лаять? Самый разумный вариант это смерть, ибо мертвые в принципе не говорят.

"Граф приструнил своего сына, что бы создать подходящую атмосферу? Это немного странно, если учесть, что папаша все это время закрывал глаза на разные аморальные проступки сына. Ну, мне не должно быть до этого дела, но на душе как-то не спокойно." Подумала девушка, мысленно вздохнув и переведя взгляд на гигантское поместье.

.....

Гробовая тишина. В этой тяжёлой атмосфере тонули все слуги, которые терпеливо ожидали приказов, не смея поднимать головы.

Тиас и Марсель Аргем, сын и отец. Отношения между ними казались семейными и теплым, ведь оба лишились любимого и дорого человека, а ведь юноша так же являлся наследником рода. Так можно было подумать, поверхностно изучив их маленькую историю.

На самом деле Марсель никогда не уделял много внимания своим детям. Даже не смотря на то, что сын его плоть и кровь, ему было важно лишь то, что его отпрыск жив и выполняет все свои обязанности. К тому же, он его единственный прямой наследник, так что и вседозволенность была вполне объяснима.

Тиас даже не смотрел на своего отца, юноша лишь презрительно сверлил взглядом стену. Его настроение было хуже не куда, но какова была причина?

- Не делай такое лицо, твоя сестра сейчас придет. Вы не виделись так долго, разве нельзя выглядеть чуточку поприветливее?- монотонно и без особого энтузиазма в голосе, проговорил Марсель будто бы не ругая собственного сына за неподобающее поведение.

Рядом были слуги. Насколько бы глупым и импульсивным не был Тиас, он бы не стал выкрикивать проклятия и угрозы в их присутствии, поэтому, просто пропустив мимо ушей все сказанное, златовласый юноша лишь сильнее нахмурился.

В тот момент, когда столовая уже была готова превратиться в глыбу льда, даже не взирая на время года за окном, большая дверь медленно открылась и внутрь вошла Митрея.

На девушке был лёгкий wrapper голубого цвета с ленточками и цветочным орнаментом, самое то для цветущего лета. Ее волосы были завязаны в косу белой лентой, несколько прядей спереди свисали, обрамляя белое личико.

Не трудно было заметить все изменения за, казалось бы, небольшой промежуток времени. Когда Митрея уезжала, ее лицо было как у мертвеца: впалые щеки, бледность, круги под глазами. Сейчас же она будто расцвела заново, но за ней продолжал тянуться шлейф из невидимой, но ощутимой миланхолии.

"Раны зажили, но шрамы остались"- примерно такие слова рождались, если смотреть на розовоглазую леди с элегантными движениями.

Как только она встретилась взглядом с графом, то опустила в реверансе и сказала доброжелательным неторопливым голоском, не повышая тона:

- Прошу прощение за опоздание, отец.

- Ничего страшного. Проходи, присаживайся.

Митрея, даже не взглянув на своего дорогого братца, могла понять, насколько неприятную рожу он сейчас скорчил. Пару часов назад, покинув карету и избавившись от различных неудобств, она наконец приняла ванну и смогла расслабиться. Если говорить по делу, то ей не хотелось тратить силы и нервы на агрессивную собаку на цепи.

Как только ее пятая точка приземлилась на стул, слуги быстро расставили блюда на стол. Стейк из телятины, овощной суп с белыми грибами, птица, запечённая с яблоками. Взглянув просто на одно блюдо, становилось плохо. Не от того, что на троих человек тут явно многовато, просто прежде Митрея никогда не удостоивалась такого приветствия.

"Что ж, натура графа не меняется. Скоро мое день рождение и помолвка, выгодная ему. Идеальное время, что бы бросить приемной дочери пару косточек для улучшения отношений, он же даже сына отодвинул на задний план ради этого. А я надеялась, что мое прощальное выступление расторгает его, а долгое отсутствие побудит в нем потерянные отцовские чувства... В принципе, такой исход тоже не плох, вероятность изменения в восприятии была бы невозможной в любом случае. Хм, неужели за пару месяцев я постарела на несколько десятков лет?" Подумала девушка, взяв в руки столовые приборы и под лёгкое копошание прислуги начав есть.

- Как ты поживала все это время? Надеюсь, тебе уже лучше.- с лёгкой прохладой в голосе, спросил Марсель, продолжая есть и говорить, не смотря на дочь.

- Пусть я и была опечалена, это не значит, что мне разрешено так просто оставлять дорогих мне людей. К тому же, скоро состоится моя помолвка, такое событие лишь раз в жизни.- с нежной улыбкой на лице, сказала девушка, подняв незаметно взгляд, буквально на секунду.

Нескрываемое самодовольство и насмешка при ее словах отразились в розовых девичьих глазах. Тиас, видевший все это, не мог не почувствовать озноб и холод, прошедший по спине.

- Ты права. - так же ровно и спокойно произнес Марсель, продолжая не замечать секундную перепалку молодого поколения.- Я бы хотел обсудить это с тобой лично, но раз ты заговорила о будущем...

День рождение Митреи. Она никогда не отмечала его будучи простолюдинкой. Не с кем и не на что. Но став дворянкой всё немного поменялось. Детское желание получить хоть что-нибудь, от слов до nezбыточного, теплилось в душе маленькой девченки с улицы, которая ела не более одного раза в день даже при хорошем раскладе. Сейчас ей почти семнадцать, и многое поменялось.

Она хорошо помнит свой первый день рождение в поместье. Признаться честно, эта дата лишь примерная и, скорее всего, даже неверная. Когда она узнала, что в названный день получают подарки, ее счастью не было предела.

Если она правильно помнит, то верхом ее желаний было попробовать шоколадный торт, о котором она слышала. Нет, она в принципе не пробовала сладостей, так что подобная роскошь была лишь условностью.

Чем выше ваши ожидания, тем больнее осознавать реальное положение вещей. Первый праздник в поместье был проведен в одиночестве, с долгожданным тортом и презрительными

взглядами наперевес. После этого она попросила графа не отмечать эту дату, тот не противился.

Насколько она знает, граф всегда ссылался на слабое здоровье девочки, поэтому в вечеринках не было смысла. К тому же, праздник в кругу семьи, если вы так его назовёте, так же будет считаться приемлемым для окружающих. Скорее, кому-то даже покажется, что подобное собрание, не взирая на отношения внутри, будет эталоном.

- В честь твоего дня рождения будет устроен банкет. Мы долго обсуждали этот вопрос с королевой, поэтому празднество пройдет во дворце. Организацией займётся лично королева, обязательно поблагодари ее при встрече...- информация, попадающая в уши никак не влияла на выражение лица Митреи, но сердце с каждой секундой опускалось всё ниже.

Праздник в ее честь? Стоило ли кричать о том, что она этого не просила? Она не могла лить слезы, но это все равно нечестно. Она только приехала, а столько разных забот уже успело свалиться на ее хрупкие плечи.

" Это ответная реакция? Я всего лишь два с небольшим месяца была вдали от них, ничего не изменилось, но что б так сразу... Ладно, что-нибудь придумаю." Подумала девушка, мысленно ударив свою голову об стол.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2472326>